

Задобри́вская О.Ф., к. филол. н.
(г. Рыбница, Приднестровье, Молдова)
Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко
(Рыбницкий филиал)
доцент кафедры германских языков и методики их преподавания

Zadobrivskaia O.F., PhD in Philology,
(Rybnitsa, Pridnestrovie, Moldova)
Rybnitsa branch of the Pridnestrovian State University
named after T.G. Shevchenko
Associate Professor of the Department of the Germanic Languages
and Methods of Their Teaching
e-mail: kasha25@list.ru

КЛАССИФИКАТОР И КЛАССИФИКАТИВНОСТЬ

В данной статье рассматривается классификатор и классификативность в языковой структуре, их связь с культурой и когнитивным опытом общества. Особое внимание уделяется глагольным классификаторам, префиксам и их семантике. Приводятся примеры из различных языков для иллюстрации языковых особенностей.

Ключевые слова: классификатор, классификативность, языковая структура, культура, префикс, семантика.

CLASSIFIER AND CLASSIFICATION DEVICES

This article examines the classifier and classification devices in the language structure, their connection with the culture and cognitive experience of society. Special attention is paid to verb classifiers, prefixes and their semantics. Examples from various languages are given to illustrate language features.

Key words: classifier, classification devices, language structure, culture, prefix, semantics.

Языковые изменения регулируются внутренней структурой языка, чтобы понять эти изменения, необходимо их классифицировать – подчинить их некоей типологии.

Э. Сепир считал, что типологический подход не уравнивает элементы языковой структуры, а последовательно доказывает, что языковая структура устроена иерархически, т.к. в ее состав входят как «более внешние, поверхностные», так и «более глубокие элементы». Языки постоянно претерпевают изменения, которые отражаются в их структуре, но наряду с этим они также являются хранилищем фундаментальных черт [1, с. 136].

Согласно Э. Сепиру наши мысли и язык являются единым целым, и нет оснований говорить о том, что могут существовать расовые отличия в устройстве человеческого мышления. Язык не функционирует, не

существует вне культуры, т.е. он является социально унаследованной совокупностью практических навыков и идей [1, с. 185]. Содержание языка имеет тесную связь с культурой [1, с. 194], а культура, в свою очередь, содержит когнитивный опыт общества. Этот самый когнитивный опыт, когнитивная категоризация мира закладывается в скрытый тип именной классификации – криптокласс, который выступает частью языковой картины мира.

Классификативность в разных лингвистических традициях имеет свое собственное выражение. Так, в атапаскских языках имена существительные обладают личными притяжательными префиксами: «сарси si- ‘мой’, ni- ‘твой’, mi- ‘его, её’, nihi- ‘наш, ваш’, gimí- ‘их’, i- ‘чей-либо’». Абсолютная форма имени и основа притяжательной формы различаются озвончением первого или последнего согласного основы, чередованием гласных, изменением тона, появлением тематического гласного» [2, с. 50]. При этом такие категории, как число и падеж, не находят отражения в этих языках.

В атапаскских языках широко распространено словосложение, а также существуют классификационные глаголы, которые помогают противопоставить действия и состояния на лексическом уровне. Например, «глаголы со значением ‘быть’ в навахо: -ʔá (о круглых предметах), -tá (о длинных предметах), -tí (об одушевленных), -nìl (о совокупности мелких предметов), -ká (о вместилищах вместе с содержимым), -žóó (о громоздких предметах)» и др. [2, с. 50].

Л.А. Янда считает, что классификаторами глаголов могут выступать префиксы [3], следовательно, мы имеем дело с системой глагольных классификаторов. Автор приводит четыре основных типа глаголов совершенного вида и проводит между ними различия. Система классификаторов предполагает различное поведение приставок. Русский язык, по мнению автора, – это язык «с глагольными классификаторами, русские глагольные приставки, образующие естественные перфективы, представляют собой систему видовых классификаторов» [3, с. 42].

Каждая приставка обладает уникальным значением, она соотносится с определенной ситуацией. Значение префикса помогает определить, с какими семантическими признаками он сочетается, а с какими нет [4, с. 25]. К примеру, приставка *вы-* имеет значение «переместить объект из контейнера», а *в-* – наоборот: «переместить объект внутрь контейнера» [3, с. 20]. Аналогично и в английском языке, только здесь речь будет идти о предлогах: например, предлог *in* передает значение «перемещение объекта внутрь вместилища», а предлог *out of* – «перемещение объекта из вместилища»

Различное поведение приставок мотивировано заложенной в них семантикой, а также их частым употреблением в разных грамматических конструкциях [3, с. 43].

А.А. Айхенвальд считает, что классификаторы существительных коррелируют с присущими им семантическими характеристиками. Тем не

менее, в некоторых случаях семантическая связь между ними недостаточно очевидна [5, с. 82]. Такого рода классификаторы мы можем обнаружить в австралийских и мезоамериканских языках.

Примеры использования существительных-классификаторов в североамериканских индийских и папуасских языках не известны. В южноамериканских языках существительные-классификаторы могут быть обнаружены в языке маку, в языке Ё и частично в языке ава-пит, встречаются в западных австронезийских, в австронезийских, в некоторых океанийских и в тайских языках [5, с. 97].

Например, в языке Йидинь (Yidiny) есть целый набор таких классификаторов, который состоит из 20 единиц, распадающихся на различные подгруппы. Однако, как считает А.А. Айхенвальд, нет такого языка, где существовало бы несколько определенных наборов классификаторов существительных. Но в языках, где классификаторами выступают существительные, эти самые классификаторы могут использоваться с тем же существительным для определения значения последнего [5, с. 83–84].

В языках Минангкабау (Minangkabau) и Дау (Daw) любое родовое существительное может выступать в качестве классификатора. Их следует отличать от частей сложных слов: родовое существительное-классификатор может быть опущено в определенных дискурсивных условиях, тогда как часть сложного слова, выступающего в роли классификатора, нельзя опустить [5, с. 85].

В некоторых случаях существительные-классификаторы могут претерпевать грамматикализацию и фонологическую редукцию, и тогда они становятся аффиксами этих существительных. В языке олголо некоторые префиксы, которые относятся к существительным, являются редуцированными формами родовых классификаторов [5, с. 91].

Диалекты лама лама обладают явными маркерами-существительными, которые берут свое начало из грамматикализированных классификаторов. Например, явные префиксы-классификаторы существительных более грамматикализированы, нежели сами существительные-классификаторы. В туюкском языке классификатор может присоединять такой суффикс, который поможет ему превратиться в субстантивированный глагол [5, с. 92–93]. В языке Ngan'gityemerri использование явных маркеров-существительных обязательно [5, с. 95].

Во многих языках классификаторами выступают отдельные слова, которые по функции сходны с относительными местоимениями [5, с. 88]. Для того чтобы выделить относительные придаточные предложения, могут использоваться морфемы, которые являются частью конструкции с существительным-классификатором [5, с. 89]. В большинстве языков морфемы-классификаторы входят в состав самого существительного, добавляя к нему новое значение, причем порядок морфем может варьироваться, что будет влечь за собой изменение самого значения слова [5, с. 93–94].

Классификатором может быть и синтаксическая структура. А.А. Айхенвальд считает, что существительные-классификаторы могут иметь много синтаксических функций, что является результатом их грамматикализации. Многие морфологические преобразования берут свое начало из синтаксических конструкций [6, с. 35]. В связи с этим многие лингвисты пытались найти взаимозависимость, существующую между морфологической и синтаксической структурой в различных языках мира, хотя существование языка с «чистым» морфологическим типом невозможно. Тем не менее, в каждом языке можно выявить ту или иную превалирующую по своему использованию модель [6, с. 47]. Но в любом случае в каждом языке находят отражение обе тесно связанные между собой области грамматического строя – морфология и синтаксис [6, с. 50].

При выявлении скрытых категорий языка не отдельные лексемы и грамемы выступают классификаторами, а их кластеры, которые демонстрируют скрытую активность криптокласса в языке. Именно эти кластеры и являются ориентиром для исследования, изучения и анализа языковой категоризации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Универс, 1993. 656 с.
2. *Алексеев М. Е.* Атапаскские языки // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М., 2002. С. 50–51.
3. *Янда Л. А.* Русские приставки как система глагольных классификаторов // Вопросы языкознания. 2012. № 6. С. 3–43.
4. *Борискина О. О.* Криптоклассный анализ лексики: этапы и перспективы // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 6. С. 45–50.
5. *Aikhenvald A. A.* Classifiers. A Typology of Noun Categorization Devices. Oxford : Univ. Press, 2000. 562 p.
6. Теоретические основы классификации языков мира / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Наука, 1980. 190 с.